

ВИДАНОВ Е. Ю., МУЛЬ И. Л.

г. Омск, Россия

vidanovv@yandex.ru

mul.alex@mail.ru

81:38

DOI 10.26170/ufv20-02-08

КУРКУЛИЙ, КОТИЙ, ЗАЛАЗИЙ И ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ СИСТЕМ (К ВОПРОСУ О МИРОМОДЕЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ)

Аннотация. Представленная статья посвящена феномену языковой игры в её миромоделирующей функции. На основе лингвокультурологического анализа игровых словообразовательных инноваций, созданных по аналогии с названиями химических элементов, входящих в Периодическую таблицу Менделеева, авторы развивают теорию о том, что говорящий (человек играющий) создаёт специфическую игровую реальность. В этой реальности отражаются наиболее значимые для сознания говорящего представления об окружающем мире: о полезной и вредной еде, о банковских услугах, об общественных группах, о домашних любимцах и др. Именно Периодическая система химических элементов в такой игре выступает матричной основой для упорядочивания ключевых реалий вещного мира.

Ключевые слова: языковая игра, периодическая таблица, словообразовательная деривация, прототип.

Vidanov Evgeny, Mul Irina

Omsk, Russia

KURKULIY, KOTIY, ZALAZIY AND OTHER ELEMENTS OF MODERN PERIODIC SYSTEMS (REVISITING THE WORLD-MODELING FUNCTION OF A LANGUAGE GAME)

Abstract. The presented article deals with the phenomenon of the language game in its world-modeling function. Based on the linguoculturological analysis of gaming word-formation innovations, created by analogy with the names of chemical elements included in the periodic table, the authors develop the theory that the speaker (the person playing)

creates a specific gaming reality. This reality reflects the most significant ideas for the speaker's consciousness of the world around us: about healthy and unhealthy food, about banking services, about social groups, about pets, etc. It is the Periodic System of Chemical Elements in such a game that acts as the matrix basis for streamlining the key realities of things of the world.

Keywords: language game, periodic table, word-forming derivation, prototype.

2019 год стал особенным для мирового научного сообщества: исполнилось 185 лет со дня рождения великого химика Дмитрия Ивановича Менделеева и 150 лет его гениальному открытию – Периодическому закону, нашедшему воплощение в Периодической таблице химических элементов. Без сомнения, вклад Менделеева в фундаментальную науку невозможно переоценить, поскольку без Периодической системы трудно представить не только современное естествознание – химию, биологию, физику, но и – что удивительно – гуманитарные науки. В данной работе представим наши наблюдения относительно того, как открытие Менделеева оказалось востребованным в современном лингвокреативном пространстве.

Лингвистическое сознание при обращении к Периодической таблице (далее – ПТ) невольно фокусируется на принципах, служащих основой номинации для химических элементов. *Рентгений, резерфордий, эйнштейний, коперниций, нихоний, франций, московий...* – во всём многообразии наименований легко опознать «человеческое начало», связанное либо с именем учёного, имя которого увековечено в ПТ, либо с географическим объектом (городом, страной), являющимся родиной нового элемента. Указанный факт закреплён в основополагающих лингвистических трудах, посвященных описанию системных закономерностей русского языка. В частности, словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка В. В. Лопатина и И. С. Улуханова, фиксируя словообразовательный суффикс *-ий*, определяет его значение следующим образом: *«химический элемент, содержащийся в том, что названо мотивирующим существительным, а также получивший наименование в честь учёного или страны, континента, области, планеты,*

названных мотивирующим существительным» [Лопатин, Улуханов 2016: 357]. Отмечается продуктивность словообразовательного типа с участием данного суффикса в химической терминологии.

Таким образом, у ПТ, помимо удивительных характеристик, являющихся базовыми для химии и её «научных спутников», обнаруживается не менее впечатляющая лингвистическая сторона: таблица открыта для творческой деривации, связанной с человеком и его многомерным бытием. Одной из сторон этого существования, наряду с серьёзным, официальным, научным, является вполне закономерное желание человека говорящего перенестись в «игровые миры» [Тендрякова 2015] с их фантазийностью, яркостью, нетривиальностью. Подхватив лингвокреативные принципы ПТ, знакомые всем нам со школьной скамьи («*Кюрий в честь Кюри, нобелий в честь Нобеля, индий в честь Индии*»), человек начинает преобразовать будничное течение своей жизни, и результатом этой деятельности становятся такие номинации: *курукулий, возъмитий, подматрасий, безтёщий, когданадий* (реклама банковских продуктов); *закусoids, опохмелоиды* (периодическая система алкогольных элементов); *похудиды, антипохудиды* (элементы таблицы стройности); *залазий, ихний, однаждий, беспонятий* (элементы периодической таблицы выражений), *котий, котоводород, котоватая кислота, оксид котия, поликотилен, котольное кольцо* (система элементов кошачей жизни) и мн. др.

В представленной пёстрой картине новообразований очевидными являются две доминанты: с одной стороны, явно вычленяется базовый принцип ПТ, связанный с номинацией тех или иных фрагментов «очеловеченной» реальности, с другой стороны, прослеживается желание говорящего систематизировать в игровом (смеховом) ключе привычные объекты окружающего мира с помощью имеющейся в его сознании структуры: ПТ выступает матричной основой для упорядочивания вещного мира в самом широком смысле: алкогольных напитков и закусок, политиков и литераторов, банковских услуг и даже домашних любимцев.

Обратимся к рассмотрению лингвокреативных техник (см.: [Гридина 2018: 36-48]), лежащих в основе каждой из представленных смеховых систем.

1. Название единиц системы банковских элементов (рекламная кампания СКБ-банка, позиционирующего себя, кстати говоря, «первым национальным банком с чувством юмора»). Сюда входят такие номинативные группы: *всенародий* (автономинация СКБ-банка), *когданадий*, *возьмитий*, *хочушубий* (потребительские кредиты), *безтёций* (ипотечный кредит), *куркулий*, *подматрасий*, *валидолий* (депозитные вклады), *расчётый*, *оборотий* (услуги для бизнеса), *послатий* (денежные переводы) и т.д. В представленных группах, помимо прецедентной словообразовательной модели (производящая база + суффикс *-ий*), актуализируются также другие важнейшие элементы рекламного послания как поликодового сообщения: графически название элемента *безтёций* выглядит как m^2 , что в имликатуре отсылает нас к обозначению квадратного метра как единицы измерения площади, в том числе жилой. Учитывая, что в названии элемента заложено представление о теще, которая в русской лингвокультуре традиционно выступает как антагонист зятя, мы понимаем, что рекламный призыв адресован конкретному объекту: мужчине, который в силу обстоятельств проживает с женой на жилплощади тещи и, возможно, вместе с ней. Отсюда легко считываемый прагматический посыл: «возьми кредит в нашем банке, купи свою квартиру и сделай свою жизнь не отягощенной присутствием тех, кого ты не желаешь видеть постоянно».

Гендерно симметричным предыдущему выглядит рекламное сообщение, в центре которого номинация *хочушубий* (*Хо*), связанная с обыденными потребностями женщины в семье: именно она, желая выглядеть не хуже других, просит мужа купить ей шубу. В данном случае, как и во всей представленной рекламной кампании, банк выступает в качестве некой «золотой рыбки», которая способна удовлетворить любые «хочу» близкого вам человека и вас самих.

2. Примыкает к предыдущей группе система номинаций, условно называемая нами как «*котосфера*» и включающая в себя

словообразовательные дериваты с исходным «кот» в основе, которые ассоциативно отсылают нас к химической терминологии. *Котий* как ядерная часть бытия любителя кошек, *котольное кольцо* (ср. бензольное кольцо), *котильовый ангидрид* (ср. малеиновый ангидрид), *поликотилен* (ср. полиэтилен), *котан* (ср. этан, пропан), *котоводород* (ср. сероводород), *котоватая кислота* (ср. серноватая кислота) и т.д. Каскад номинаций в «котосфере» обусловлен, на наш взгляд, желанием показать, что кот заполняет все сферы жизни своего хозяина, как и химические элементы и их комбинации формируют нашу вселенную.

3. Желание упорядочить ключевые сферы бытия приводит человека играющего к тому, что он использует ПТ с её разветвлёнными внутренними связями и зависимостями в качестве особого прототипа для систематизации своих представлений об этих сферах. Так, как известно, алкоголь и представления о нём формируют особо значимый сегмент в русской языковой картине мира. Существуют стереотипные мнения о том, что русские любят выпить и закусить, если пьют, то много и шумно, после этого, как правило, борются с последствиями в виде похмелья и т.д. Закономерным в этой связи представляется появление таких прозрачных по форме и содержанию конструкторов, как «Периодическая система алкогольных элементов С. В. Емцова – Менделеева», «Периодическая система употребления», «Периодическая система пищевых продуктов сайта “Азбука стройности”».

Особенностью описываемых образований является то, что в них присутствуют порождённые, в том числе на основе имитации, обозначения элементов с помощью латинской графики: *Li* – ликёр (ср. *Li* – литий), *Na* – наливка (ср. *Na* – натрий), *Si* – сидр (ср. *Si* – кремний), *Xe* – херес (ср. *Xe* – ксенон); *Sh* – шампанское, *Vm* – Букет Молдавии, *Ov* – огненная вода, *Dn* – денатурат и т.д. Кроме того, таблицы, содержат элементы, объединенные в группы, классы: *закусойды* (*Sr* – сырок, *Re* – редька, *Hr* – хрен, *Dr* – дунькина радость, *Sm* – семечки и т.д.), которые выступают в качестве возможной закуски (ср. *лантаноиды*), *опохмелойды* (конечно же, *Rs* – рассол, *Kv* – квас, *Bo* – борщ, *Ku* – кумыс, *Kc* – капельница и мн. др., проверенное нашим народом на практике),

которые служат надёжным средством избавления от похмелья (ср. *актиноиды*). Размещение элементов в такой табличной форме можно назвать прецедентным и в лингвистическом отношении: вертикали и горизонталы выступают в качестве некоей аналогии парадигматических и синтагматических отношений в системе языка и речи.

Смеховой характер созданных умелым креатором табличных инноваций подкрепляется прямым обращением к зрителю (пользователю) в расчёте на его одобрительную реакцию, ср.: *«Многие слышали, что Менделееву его таблица приснилась, но мало кто знает, что однажды в пятницу ему приснилась ещё одна... Стань отважным исследователем базовых элементов мира радости и веселья!»*

Аналогичным образом располагаются элементы «Азбуки стройности», в которую входят такие единицы: *Rb* – рёбрышки, *Y* – ириски, *Nb* – ножка барашка, *Tc* – тушёнка свиная, *C* – цыплята табака, *Mn* – майонез, *P* – пельмени и мн. др. Особое место в «Азбуке...» занимают *похудиды* и *антипохудиды*, среди которых выделяются: *Tb* – тренировка брюшного пресса, *Sm* – сантиметровая лента, *Yb* – улыбка, *Lu* – любовь, *Gd* – главное – дневник питания и т.д. и их антиподы: *Fm* – фильмы с попкорном, *Es* – ежедневные слабительные, *Np* – нерегулярное питание, *Lw* – ленивые выходные и т.д.

Примечательно, что подобные механизмы упорядочивания могут быть применимы практически к любой сфере человеческого бытия в случае умелого использования их креативным продуцентом. Так, в интернет-пространстве игровым образом классифицируются: политики (среди них выделяются старожилы политического бомонда и новички, тяжёлые металлы и инертные газы); бизнесмены (с включением в таблицу группы регионоидов) и даже ключевые представители мировой литературы и культуры.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что результатом игровой лингвистической рефлексии стало табличное представление ошибок, распространенных в повседневной русскоязычной коммуникации: *Zl* – залазий, *Vp* – впринципи, *Ix* – ихний, *Ex*

– ехай, *Vk* – вкраций, *Zm* – заместо, *iT* – и-тогдалие, *Po* – пока-мись, *Vi* – болие мение, *Vd* – взаде, *Kl* – калидор, *Bs* – беспоня-тий, *Kz* – кокраз и мн. др. Данная система имеет говорящее на-звание – *Периодическая таблица выражений*, что можно интер-претировать также в смеховом ключе: «периодически наш чело-век так выражается». Можно предположить, что первыми эле-ментами этой системы были слова с финалью *-ий*: *залазий*, *лутыший*, *выпий*, *евоиний*, *однаждый* и под., которые своей внешней формой обеспечили аллюзивную отсылку к теме хими-ческих элементов и к ПТ. Позже в эту систему стали вписывать-ся и другие речевые аномалии, что и привело к формированию квазипериодической системы.

Подводя итоги, позволим себе высказать утверждение о том, что в системе представлений и знаний современного человека о мироздании открыт великим Менделеевым закон занимает важнейшее место: воплощенная в табличной форме информация о строении вселенной вовлекает человека в творческое взаимо-действие с этой вселенной, позволяя разумному индивиду соз-давать многое, в том числе и игровое инобытие.

Литература

Гридина Т.А. Реклама как игровой текст: прагматика кодов языко-вой игры // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятель-ности. 2018. №16. – С. 36-48.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Ассоциативные проекции слова в игровом медиатексте // Психолингвистические аспекты изучения рече-вой деятельности. 2019. №17. – С. 73-93.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Слово-образование: теория, алгоритмы анализа, тренинг. – М., 2007.

Лопатин В. В., Удханов И. С. Словарь словообразовательных аф-фиксов современного русского языка. – М., 2016.

Тендрякова М. В. Игровые миры: от homo ludens до геймера. – М.; СПб., 2015.

REFERENCES

Gridina T.A. Reklama kak igrovoj tekst: pragmatika kodov yazykovoj igry // Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj deyatel'nosti. 2018. №16. – S. 36-48.

Gridina T. A., Konovalova N. I. Associativnye proekcii slova v igrovom mediatekste // Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj deyatel'nosti. 2019. №17. – S. 73-93.

Gridina T.A., Konovalova N.I. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie: teoriya, algoritmy analiza, trening. – M., 2007.

Lopatin V. V., Uluhanov I. S. Slovar' slovoobrazovatel'nyh affiksov sovremennoogo russkogo yazyka. – M., 2016.

Tendryakova M. V. Igrovye miry: ot homo ludens do gejmera. – M.; SPb., 2015.

©Виданов Е.Ю., 2020

©Муль И.Л., 2020

Виданов Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного. Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия).

Адрес: 644043, Россия, г. Омск, ул. Партизанская, 4 а, 205.

E-mail: vidanovv@yandex.ru

Муль Ирина Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного. Омский государственный педагогический университет.

Адрес: 644043, Россия, г. Омск, ул. Партизанская, 4 а, 205.

E-mail: mul.alex@mail.ru

Vidanov Evgeny Yurievich – Candidate of Philology, Docent, Head of the Department of Russian as a Foreign Language. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia).

Mul Irina Leonidovna – Candidate of Philology, Docent of the Department of Russian as a Foreign Language. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia).